

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

ЕСТЬ в искусстве имена, которые превратились в своеобразные символы, выражающие целые художественные направления. Таким символом в балете стало имя народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Галины Сергеевны Улановой.

Советская хореография слишком широкое, сложное и многоликое явление, чтобы даже такой огромный талант, как Уланова, мог полностью вместить его в своем творчестве. Но определенная ветвь искусства классического танца нашла в лице Улановой наиболее вдохновенного и убежденного представителя.

«Уланова танцует любовь», — сказал о ней один из рецензентов. Эта формула настолько обща, что применительно к любой другой балерине не выразила бы ничего. Об Улановой она говорит все, или почти все. За тридцать два года сценической деятельности артистка сыграла немало ролей. Но навсегда остались в ее репертуаре, стали до конца «улановскими» Мария из «Бахчисарайского фонтана», Жизель, Джульетта, то есть те роли, где любовь — все: и существо, и поэзия, и философия. Достаточно сравнить двух выдающихся Джульетт советской сцены — М. И. Бабанову и Г. С. Уланову, чтобы понять, сколь сильно и самобытно это «улановское», как точно и вместе с тем решительно отбирает балерина в шекспировском образе то, что близко и дорого ей. Кстати, Уланова одна из немногих артисток балета, искусство которой постоянно сравнивают с мастерством лучших драматических актеров.

Уланова возвысила, облагородила, подняла на вершину высокой трагедии хрупкий образ Жизели. «Жизель» перетанцевали все крупнейшие балерины прошлого и настоящего, ис-

черпав, казалось бы, все возможности этой наивной роли. Уланова потрясает своей Жизелью, она заставляет зрителей нашего времени волноваться о судьбе скромной французской девушки не меньше, а пожалуй, даже больше, чем сто лет назад.

Джульетта и Жизель — любимые балетные образы во всех странах Европы и Америке, где гастролировала артистка. Уланова первая советская балерина, получившая всеобщее мировое признание.

К тому времени, когда Уланова впервые выехала на зарубежные гастроли, на Западе о русском балете знали лишь понаслышке. Уланова во всем блеске и совершенстве явила миру достижения нашей хореографии. В романе «Дипломат» Джеймса Олдриджа есть такая сцена. На приеме «Кэтрин обратила внимание Эссекса на хрупкую, бледную женщину...

— Это Уланова, — сказала она, — наша Жизель».

Наша Жизель!.. Силой своего вдохновенного искусства советская балерина сделала свои образы близкими людям разных национальностей. Наша Жизель, наша Джульетта, наша Уланова — говорят все, кто видел советскую танцовщицу. Но Уланова прежде всего русская балерина. Это прежде всего — наша Уланова. О ней хорошо сказал поэт Владимир Лифшиц:

И русская Джульетта по планете
Летит сегодня вестницей любви.

А. ПАВЛОВ.